

«Легальный» анархизм и Советское государство. Анархистские организации в условиях становления однопартийного политического режима (1918-1925 гг.)

Рублев Дмитрий Иванович,

кандидат исторических наук, доцент МГУ имени М.В. Ломоносова

Анархистские организации в эпоху Великой Российской революции 1917-1922 гг. стали одним из важных факторов политического процесса, оказывая значительное влияние на массовые народные движения, военное строительство, развитие структур общественного самоуправления. В то же время, в работах большинства исследователей проблемы становления и развития анархистских организаций, их стратегии и тактики, взаимодействия с Советским государством, не получили достаточного освещения. Исследователи чаще всего пишут об анархистском движении и анархизме в целом, отдельных течениях анархизма. В данном случае, игнорируется даже опыт изучения иных политических движений – консервативного, либерального, социал-демократического, эсеровского. А этот опыт неразрывно связан с изучением политических организаций (партий). Вряд ли история анархистского движения России может быть написана без изучения истории конкретных анархистских организаций, как реально существовавших общностей, в рамках которых, в значительной мере, проходили повседневная жизнь и общественно-политическая деятельность участников анархистского движения. В рамках доклада автор планирует разобрать проблемы легальной деятельности анархистских организаций, проблемы их взаимодействия как с государственными структурами, руководством РКП(б), так и с анархистским подпольем. Что означала «легальность» для анархистов в Советском государстве в 1917 – середине 1920-х гг.? Где проходили ее границы?

Эти проблемы автор доклада планирует рассмотреть на примере Московской федерации анархистских групп, Союза анархо-синдикалистов «Голос труда», Московского союза анархистов-синдикалистов-коммунистов, Всероссийской федерации анархистов-коммунистов – Всероссийской федерации анархистов, Всероссийской федерации анархистской молодежи, Московского союза анархистов, Всероссийской секции анархистов-универсалистов, издательского кооператива «Почин».

Весной – летом 1917 г. разворачивается процесс свободного организационного строительства в рамках анархистского движения. Прослеживаются тенденции к консолидации анархистов в рамках общегородских, региональных федераций, так и к проведению общероссийских форумов, имеющих целью объединению во всероссийском масштабе. Летом – осенью 1917 г. анархисты, наряду с большевиками и

другими леворадикальными течениями социалистического движения России, выступают, как часть широкого революционного фронта сторонников власти Советов. В этом качестве они участвуют в Октябрьском перевороте в Петрограде, Москве, в региональных центрах. Анархистские организации действуют легально, выходят многочисленные периодические издания, формируются вооруженные отряды анархистов. Анархисты активно участвуют в органах власти и самоуправления. Все эти особенности развития анархистских организаций аналогичны тем, которыми располагали другие партии просоветской коалиции.

Весной 1918 г. границы легальной деятельности анархистов впервые резко сужаются. Прежде всего, это касается деятельности отрядов «Черной гвардии» и др. боевых дружин, подчиненных анархистским организациям. Анархисты лишились возможности создавать собственные боевые отряды в условиях тыла. Как ответ на репрессии, летом - осенью 1918 г. намечается тенденция к уходу в подполье части участников движения. Летом – осенью 1918 г. обрушиваются судебные преследования на ряд периодических изданий анархистских организаций. В начале июля последовали первые запреты на выход печатных изданий анархистов.

Наиболее серьезные размежевания по вопросу об отношении к легальности вызвал взрыв в Леонтьевском переулке и последовавшие затем репрессии. «Анархисты подполья» резко осудили «легальных» анархистов, в свою очередь осудивших их действия.

Дальнейшие процессы, связанные с монополизацией политической власти большевиками, еще более сужают границы легальности. Так, летом 1919 г. пресекается деятельность Всероссийской федерации анархистской молодежи. Участники Всероссийского съезда анархической молодежи подвергаются репрессиям. Была закрыта газета «Труд и Воля» - орган Союза анархо-синдикалистов-коммунистов. Эти акции совпадают по времени с попытками военного и политического руководства РСФСР и УССР ликвидировать Махновщину.

В то же время, «легальные» анархисты неоднократно предпринимаются попытки поиска компромиссов с руководителями Советского государства. Впервые попытку такого рода предпринял лидер Всероссийской федерации анархистов А.А. Карелин. Лидеры ВФАК открыто признавали прогрессивный характер Советской власти и социально-экономической политики большевиков, участвовали во ВЦИК и Советах разных уровней. В 1920 г. при посредничестве Э. Гольдман и А. Беркмана группа лидеров анархистских организаций предложила ЦК РКП(б) и лично В.И. Ленину прекратить репрессии против анархистских организаций и дать возможность легальной деятельности объединившем все анархистские течения Московскому и Всероссийскому союзам анархистов. После отказа, в том же году, часть

инициаторов МСА основала Всероссийскую секцию анархистов-универсалистов. Своеобразной платой за легальный статус в данном случае была поддержка большевиков в ситуации Гражданской войны и признание недопустимости вооруженной борьбы против Советской власти.

Изучение документальных материалов из фондов ЦК РКП(б), хранящихся в РГАСПИ, привело автора к выводам об основных группах целей, довольно ясно определившихся уже в 1919-1920 гг. и обусловивших поддержку «легального» статуса анархистов партийным и советским руководством:

1) внутривнутриполитические и военные, связанные с необходимостью поддержки со стороны анархистов и подконтрольных им партизанских движений против белогвардейцев в условиях Гражданской войны;

2) внешнеполитические – необходимость транслировать вовне демократический, гуманистический характер создаваемой в СССР социально-политической модели, допускающей политический плюрализм и существование самых разных левых политических сил. Кроме того – необходимость обеспечения максимальной поддержки Советского государства среди левых социалистов, анархистов и революционных синдикалистов;

3) интернационально-революционные, связанные с необходимостью обеспечить присоединение к Коминтерну и Профинтерну политических сил, контролируемых анархистами и революционными синдикалистами;

4) контрольно-надзорные, связанные с деятельностью советских спецслужб – широкие возможности контроля над деятельностью анархистов, их международными и внутренними контактами, легкость внедрения агентуры в их ряды при условии легальной деятельности. Кроме того, предполагалось, что легальная работа сможет отвлечь от подпольной борьбы большое число анархистов.

Границы «легальности» сужаются после завершения гражданской войны, подавления восстания в Кронштадте и крестьянских восстаний. Необходимость в политических союзниках в России отпала. Этот фактор в условиях НЭПа отходит на второй план. Существование же массовых оппозиционных организаций рассматривается, как опасное явление, способное в перспективе вызвать восстания аналогичные Кронштадтскому. Попытки ВСАУ и ряду других организаций вести параллельно с легальной подпольную борьбу и оказывать содействие подпольщикам, становится одной причин их постепенной ликвидации в 1920-е гг.

В то же время, иные факторы, связанные как с международными отношениями, развитием международного рабочего и коммунистического движения, так и с работой советских спецслужб, продолжали играть свою роль. Сохранялись такие легальные структуры, как ВФАК-ВФА и Союз анархо-синдикалистов «Голос труда». В то же время, имели место попытки создания марионеточных структур, призванных быть свидетельством существования в СССР условий свободной деятельности для анархистов. Так, в конце 1921 – начале 1922 гг. с участием агентуры ВЧК было создано Свободное объединение анархистов, впрочем, показавшее свою неэффективность в деле демонстрации на международном уровне поддержки большевиков со стороны анархистского движения в России. В 1923 г. целым рядом условий было обговорено издание легальной анархистской газеты «Почин». Но после выхода второго номера издание было закрыто из-за критического характера публикаций в отношении сложившихся в СССР политических порядков и социально-экономического курса НЭПа.

В 1925 г. самоликвидировалась Всероссийская федерация анархистов. Причиной самоликвидации стали репрессии в отношении ее секретарей и активистов, в 1922-1925 гг. развернувшиеся в различных регионах СССР. Последней легальной анархистской структурой, самоликвидировавшейся летом 1929 г. был издательский и книготорговый кооператив «Голос труда». Его самоликвидация также произошла в условиях очередной волны арестов деятелей анархистского движения.